

УТВЕРЖДАЮ

Директор Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН,

член-корреспондент РАН,

доктор физико-математических наук

О. А. Плехов

2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН» на диссертацию Осипова Никиты Александровича «Политика украинизации 1920-1930-х гг. на территории УССР и некоторых территориях РСФСР», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук 5.6.1 Отечественная история

Диссертационное исследование Н. А. Осипова посвящено анализу актуального направления советской национальной политики 1920-1930-х гг. – украинизации. В вводной части соискателем сформулированы проблема, объект и предмет, актуальность исследования. Автор называет украинизацию вариантом политики коренизации, которая, в свою очередь, является частью национальной политики. При этом определения национальной политики, в представлениях автора, не приводятся.

Научная новизна данной работы состоит в том, что впервые в историографии на основе широкого круга исторических источников выявлены особенности украинизации в УССР и РСФСР как одного из направлений национальной политики в СССР в 1920-1930-х гг.

Некоторые формулировки вводной части исследования представляются спорными. Учитывая дискуссии и неоднозначное отношение к понятию «этнос» в современной этнологии автору следовало дать определение термина

в его понимании и как минимум отнестись к существующей дискуссии. Объектом исследования выступают «органы государственного управления и общественно-политические институты», хотя очевидно, что речь идет о политике украинизации. В цели и задачах автор преимущественно фокусирует внимание на политике украинизации, а не на органах власти и общественных институтах, в связи с чем корректней было бы определить в качестве объекта исследования именно украинизацию.

В формулировке проблемы автор констатирует, что «украинизация не всегда давала положительные результаты», не поясняя при этом, что понимается под успешностью украинизации. На с. 5., где автор пишет о территориях, где «славянское население неоднозначно относится к украинскому этносу» очевидно допущена ошибка и не поставлен пробел после «не», поскольку это следует из контекста, во всяком случае фактов «неоднозначного отношения к украинскому этносу» далее в тексте не приведено.

Историографический обзор с точки зрения подбора и анализа основных работ представляется корректным. В обзоре зарубежной историографии, занимающем значительный объем вводной части, перечисление фактов авторских биографий представляется излишним, поскольку автор не обосновывает их связь с взглядами данных исследователей. Некоторые из рассматриваемых авторов занимались преимущественно общественной деятельностью, и их труды имеют ценность как источники для изучения истории украинского национализма, но не как научные оценки политики украинизации.

Территориальные рамки исследования представляются корректными, однако подходы к их определению вызывают сомнения. В качестве критерия автор выбирает территории, где «компактно проживало» украинское население. Отметим, что места компактного проживания украинцев к 1926 г. имелись на всей территории РСФСР от Поволжья до Дальнего Востока. В рамках политики украинизации в ряде территорий Урала и Сибири даже были

созданы украинские национальные районы. Помимо рассматриваемых в диссертации территорий украинские национальные районы были созданы в Западно-Сибирском и Приморском краях, Саратовской и Астраханской областях (Дроздов К. С. Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923– 1933 гг. М., 2016, с. 241). Рассмотрение опыта создания национальных районов в рамках советской украинизации также значительно усилило бы авторские выводы и позволило бы глубже взглянуть не только на феномен украинизации, но и на национальную политику в целом. Отметим, что усилить работу можно было бы, ответив на вопрос не только о том, где и почему создавались районы, но и почему они не создавались. В Уральской области к середине 1920-х годов проживало несколько десятков тысяч украинцев, причем большая часть – компактно. Однако национального украинского района создано не было.

Если говорить об обзоре источников, автору необходимо было использовать фонды региональных архивов, особенно там, где велась политика украинизации. Вне авторского внимания остались и фонды Российского государственного архива экономики, в котором хранятся фонды Всесоюзного переселенческого комитета (РГАЭ. Ф. 2), ответственного за переселение и создание национальных районов в РСФСР в 1920-е гг. Отметим, что расширение источниковой базы является рекомендательной и не отменяет научной ценности и достаточности проведенного исследования. На с. 35-36 автор на протяжении 2 абзацев описывает особенности периодической печати как источника. Однако СМИ традиционно являются базовым источником всех исторических исследований и данные обоснования представляются излишними.

На с. 16 национальная политика СССР называется «московской политикой по отношению к Украине», что представляется не совсем корректным.

Личный вклад Н.А. Осипова заключается в получении оригинальных результатов, изложенных в диссертации. Им проведена систематизация

имеющегося научного материала, осуществлен анализ широкого круга выявленных источников. Результаты получены соискателем лично. Личный вклад соискателя состоит также в непосредственном участии и апробации результатов исследования, подготовке публикаций по теме выполненной диссертационной работы.

Первая глава посвящена украинизации государственно-партийного аппарата в УССР в 1920-1930-е гг. В п. 1.1. раскрыта кадровая политика 1920-1930-е гг. Раскрыты взгляды большевистского руководства на решение национального вопроса в работах 1920-х гг. Отмечено, что термин «украинизация» стал использоваться большевиками как региональная форма политика коренизации, что не вызывает сомнения, однако спорен тезис автора, что источник использования термина «украинизация» следует искать в истории украинских националистов начала XX века. Скорее, данный термин является порождением советского периода и советской трактовки вопроса. Фраза «по результатам XII съезда РКП(б) началась новая национальная политика, которая получила название политики коренизации» (с. 48) представляется некорректной, автор сам во введении рассматривает коренизацию как одно из направлений национальной политики. В выводах к разделу отмечается, что к концу 1920-х гг. украинизация как кадровая политика была в основном завершена. В п. 1.2. «Украинизация партии и партийного аппарата в 1920-1930-е гг.» рассмотрены процессы украинизации среди управленческого аппарата. Представлен обзор украинизации партийных органов, комсомола. Вывод, что эти процессы можно рассматривать «как укрепление советской власти на Украине после событий Гражданской войны 1918-1922 гг.» представляется обоснованным (с. 92).

В. п. 1.3. представлен анализ процесса украинизации делопроизводства. Корректно отмечено, что процессы украинизации шли параллельно с установлением литературной нормы украинского языка. Наиболее сложно внедрение делопроизводства шло в городской местности, где население общалось на русском языке. К середине 1920-х гг., как показывает автор

только «незначительная часть горсоветов целиком проводила работу в своем аппарате на украинском языке». Автор приходит к выводу, что хоть формально, делопроизводство переводилось на украинский язык, однако по-прежнему зачастую использовался русский язык (с. 134). Вывод представляется корректным и обоснованным.

Вторая глава диссертации посвящена украинизации общественной жизни. Вызывает сомнение формулировка заголовка, где автор пишет об украинизации «социально-общественной жизни». Он не поясняет, что имеется в виду, между тем сам термин выглядит некорректным, поскольку «социальное» по умолчанию и есть «общественное». Других определений автор не дает. Украинизация науки и образования рассмотрена в п. 2.1. Справедливо отмечено, что к началу 1920-х гг. образование в СССР шло на русском языке, поэтому процессы украинизации нужно было «начинать с нуля» (с. 136). Подробно рассмотрены и проанализированы статистические данные о развитии системы образования на украинском языке. Автор приводит в качестве примера ситуацию с развитием украинского образования в Польше и Румынии и делает вывод, что «советское правительство проделало большую работу в создании и организации образовательных учреждений в СССР» (с. 145). При этом массовая украинизация шла до конца 1920-х гг., но была свернута к концу 1930-х гг., в связи с изменением приоритетов национальной политики. П. 2.2. диссертации посвящена украинизации периодической печати. Доказано, что издания на украинском языке не сразу стали пользоваться популярностью населения. При этом издавалось большое количество литературы на украинском (11% продукции всей страны). Отмечено, что распространение украинской литературы на юго-востоке Украины шло более медленными темпами (с. 180), а после 1933 г. большинство газет перешли на русский язык. Украинизация и кинематографа рассмотрена в п. 2.3. Эти сферы культуры также активно украинизировались до конца 1920-х гг., однако в 1930-е гг. украинизация театра и кинематографа были свернуты.

Глава третья посвящена украинизации на территории РСФСР. Выше сказано, что автором рассмотрены не все территории компактного проживания украинцев РСФСР, где велась политика украинизации, однако рассмотренный материал вполне позволяет раскрыть данный аспект. В п. 3.1. рассмотрена украинизация партийно-государственного аппарата. В разделе рассмотрены территории проживания украинцев РСФСР. Среди территорий проживания не отмечен Урал, хотя украинцы стабильно занимали третье место по численности в областях Урала после русских и татар. Корректней было бы отметить, что украинцы проживали на всех без исключения территориях РСФСР, чем выделять конкретные регионы. В параграфе рассмотрен феномен «кубанского языка» и кубанизации, которая не получила развития. Автор отмечает, что в 1926 г. «многие кубанцы формально записывались как украинцы, несмотря на то что их диалект и культурное самосознание существенно отличались от украинского» (с. 197). В целом, как справедливо отмечено, что в 1920- гг. «основным препятствием в области украинизации советского аппарата являлся недостаток работников, владеющих украинским языком». (с. 206). Эти же проблемы определяли развитие социально-культурной сферы, рассмотренной в п. 3.2. Как и в предыдущих главах на материалах РСФСР рассмотрена украинизация образования, СМИ и сферы культуры. Автор ввел в научный оборот большое количество статистического материала. Вывод о том, что украинизация «проходила медленно, в основном с подачи центральных властей, т.к. местные власти не были заинтересованы в этом» представляется корректным.

В Заключении автором сделаны основные выводы по итогам исследования. Отмечено, что главными проблемами украинизации был недостаток кадров и недостаточная распространённость украинского языка. Однако в ходе украинизации на протяжении 1920-х гг. удалось достичь определенных результатов. Многие русскоговорящие партийные работники даже осваивали украинский. Корректным представляется вывод, что в сфере образования население УССР «получало образование на украинском языке,

борьба с неграмотностью осуществлялась посредством внедрения украинского языка». Все это повлияло на процессы нациообразования украинцев. При этом наибольшие сложности вызывала работа в городах и сфере высшего образования, где общение велось преимущественно на русском языке. Автор полагает, что «политика украинизации предопределила украинизацию на постсоветской Украине после 1991 г.». С нашей точки зрения данный тезис нуждается в комментариях и пояснениях.

Список литературы представляется достаточным. Автором использовано большое количество источников не только на русском, но и на украинском языках. Оформление источников и литературы осуществлено в соответствии с ГОСТ. В целом, чтение работы оставляет приятное впечатление.

Все высказанные замечания носят частный и дискуссионный характер, не отменяющий в целом положительной оценки диссертационной работы Н.А. Осипова.

Диссертация соответствует основным критериям научности, структурирована, а ее автор показал, что владеет основными компетенциями, необходимыми для подготовки и проведения исторических исследований.

Диссертация Н.А. Осипова соответствует Паспорту специальности 5.6.1 Отечественная история в следующих областях исследования: п. 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; п. 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов.

Соискателем опубликовано 12 научных работ по теме диссертации, в том числе 6 статей – в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций. Автореферат диссертации

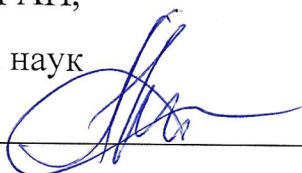
полностью соответствует ее тексту и адекватно отражает ее основные положения.

Кандидатская диссертация Н.А. Осипова «Политика украинизации 1920-1930-х гг. на территории УССР и некоторых территориях РСФСР» соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в действующей редакции), предъявляемых к диссертациям на соискание ученых степеней кандидата исторических наук, а ее автор Осипов Никита Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), ведущим научным сотрудником Института гуманитарных исследований – Филиала ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН» Каменских Михаилом Сергеевичем.

Отзыв обсужден и единогласно утвержден на расширенном заседании отделов Института гуманитарных исследований УрО РАН – Филиала ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН» 17 ноября 2025 г., протокол № 6.

Директор Института гуманитарных исследований – Филиала
ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН»
член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук

 Александр Васильевич Черных

614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13 А, Пермский
федеральный исследовательский центр УрО РАН»
(ПФИЦ УрО РАН), тел. (343) 260-08,
e-mail.: psc@permisc.ru

Вх. № 101/Р.1-59
от 01.12.2025

Главный специалист по кадрам
 И.И. Сылуштанова